

Когда тренировка закончилась, солнце уже клонилось к закату. Вернувшись домой, Бай увидел, что там уже совсем темно. Как только он вошел в дом, ему налетел порыв ароматного ветра, и затем он почувствовал, как его крепко обняли в чьих-то объятиях.— Малыш, почему ты так поздно вернулся? Куда ты ушел играть? Разве ты не знаешь, что твоя сестра скучает по тебе? Кушина крепко прижала нос Бай Цзебай к своим черным волосам и глубоко вдохнула. Волшебный аромат проник в её ноздри. Раздражительное настроение Кушины, словно у наркомана, наконец-то улеглось. Бай посмотрел на красные волосы, свисающие у её ушей, и беспомощно сказал:— Сестра Кушина, я просто ходил на тренировку, я же не пропал, зачем ты так волнуешься?— Ха-ха, разве нельзя тренироваться дома? Я тоже могу научить тебя особо. Ты такой милый, что если тебя заметят те перекасти-полы? Кушина с уверенностью сказала, но вообще не собиралась выпускать его из объятий.— Я думаю, сестра Кушина и есть та самая перекасти-поля. Бай жаловался беспомощно. Кушина завертела губами и нарочно растрепала волосы Бая, затем спросила:— Ты уже поел? Мы так долго тренировались.— Я оставил тебе ужин. Если ты еще не ел, пойдем со мной. Кушина сказала, таща Бая в дом. Бай не сопротивлялся. Тренировка только что также потребовала немало его сил. Съесть немного было бы неплохо. Остаток вечера прошел без происшествий. Время пролетело незаметно, и еще один месяц прошел. Бай вместе с Майта Дай и Майтом Гай бегал по деревне рано утром. К этому времени на его теле уже было 20 килограммов веса. Если бы он не боялся повлиять на свой рост, вес на его теле, вероятно, был бы еще больше. После тренировки солнце уже стояло высоко. Бай шел домой, покрытый потом. Как только он прошел мимо двери фруктового магазина, голос двух мужчин застал его врасплох.— Ты слышал, что ниндзя, которого спас Мастер Бьющий Меч, выступил с обвинениями против Мастера Бьющего Меч?— Почему Лорд Бьющий Меч такой безмозглый, что причинил такие огромные убытки жителям деревни? Владелец фруктового магазина выражал презрение, будто человек, о котором они говорили, был непростительным грешником. Мужчина рядом с ним взял фрукт и начал есть, не забывая при этом поносить Бьющего Меч.— Ты еще называешь его Лордом Бьющим Меч? Я не думаю, что он достоин быть ниндзя. Он заставил деревню пострадать так сильно только из-за обычного ниндзя.— Учитывая его вину, я думаю, он должен покончить с собой, чтобы извиниться.— Да, да. Но я думаю, что такой безмозглый ниндзя, как Бьющий Меч, не осмелится покончить с собой, чтобы извиниться. Если бы у меня была способность, я бы поймал этого преступника, причинившего большие убытки деревне, и отправил его к Хокаге, чтобы тот с ним разобрался.— Не знаю, как Лорд Хокаге будет с этим разбираться, лучше бы он умер, чтобы искупить свои грехи. Владелец фруктового магазина, казалось, питал глубокую ненависть к Бьющему Мечу. Он продолжал изрыгать злобные слова изо рта, и его обычное лицо было пропитано ужасающей злобой. Люди, наблюдавшие за происходящим поблизости, также соглашались с его словами, кивали в одобрение и говорили все, что приходило им в голову. Казалось, что Коноха Бьющий Меч в их устах был вечным грешником. Сердце Бая упало, когда он услышал, что говорили все. Действительно, это был искаженный мир. Они могли так бесстыдно говорить о героях, которые их защищали. Эти люди были действительно безнадежны. Невежественные и онемевшие, чуть направленные, они могли быть использованы как пушки. Неудивительно, что в этом мире добро не вознаграждается добром. Бай снова пошел вперед, его шаги становились все быстрее и быстрее, и он даже побежал прямо назад. Хотя он чувствовал, что уже слишком поздно после того, как услышал новости, но если бы он мог это остановить, он бы сделал все возможное, чтобы остановить это. Хатаке Сакумо помог ему много в последнее время. Он научил его многому опыту и ниндзюцу, а также принес ему десятки тысяч очков благосклонности. Если он действительно купит благородный поступок и не сможет его спасти, он почувствует себя немного виноватым. Бай бежал прямо к дому Какаши. Когда он открыл дверь, он увидел, что пол был залитый кровью, и Какаши сидел на коленях перед телом своего отца с пустыми глазами. Какаши застыло повернул голову после того, как услышал звук открывающейся двери. Когда он увидел, что появился у двери Бай, в его глазах мелькнуло странное сияние, а затем он умолк. Бай посмотрел на Какаши с пустыми

глазами и почувствовал себя очень некомфортно. Этот испорченный мир действительно не дает жить добрым людям. Похоже, что в будущем он должен быть более осторожным.— Какаши, давай сначала похороним Лорда Бьющего Меч. Бай не мог просто уйти. Месяц общения заставил его и Бьющего Меч связаться многими узами. Пусть душа этого героя, умершего от рук своих же людей, вернется на землю, это также даст немного утешения живым. Какаши застыло кивнул, и два маленьких человека аккуратно понесли Бьющего Меч к гробу, который они срочно купили в магазине гробов, и затем похоронили его поспешно. В течение этого процесса никто не приходил к ним, даже ни один ниндзя не пришел спросить, почему Бьющий Меч покончил с собой. Бай только знал, что все сплетни исчезли за эти полдня. Хокаге не пришел, главы крупных семей не пришли, и бывшие товарищи Бьющего Меч не пришли. Казалось, что Хатаке Сакумо был лишним человеком в Конохе. Однако Бай встретил ниндзя. Как раз когда Бай собирался нести гроб Хатаке Сакумо в кладбище ниндзя Конохи, двое ниндзя с ледяными аурами всего тела выгнали их. В то время Бай только чувствовал, что сердце Какаши стало еще более закрытым. Бай чувствовал себя немного опечаленным, находясь рядом с Какаши. Бай, у которого были правильные ценности, естественно, испытывал сочувствие. Бай сочувствовал страданиям, но был бессилён. Он мог только пропускать занятия и проводить день с Какаши. До ночи, когда небо Конохи было затянуто темными облаками, и бесконечные капли дождя падали на землю. Какаши и Бай стояли на открытом пространстве на краю Леса Смерти, глядя на могилу перед ними. Они позволили дождю падать на них, не реагируя. В темноте Джирайя, Орочимару и Цунадэ наблюдали за двумя маленькими детьми с разными выражениями. Лицо Цунадэ было полно отвращения, выражение Джирайи было безжизненным, но можно было видеть, что он был в очень беспокойном настроении, в то время как Орочимару с интересом смотрел на двух маленьких детей под дождем. Его глаза прошли через могилу, как будто он был готов в любой момент выкопать ее, чтобы найти, что внутри. Тело сильного человека было очень редким материалом для исследования.— Я хочу закончить школу.— Хмм. Бай кивнул и сказал после некоторой паузы:— Мне очень жаль, Какаши, я не могу закончить школу с тобой.— Ничего. Какаши мокрый лицо смешался с слезами, и его выражение и глаза были мертвыми.— Что такое ниндзя? Какаши спросил снова после некоторой паузы. Бай не осмелился ответить на вопрос Какаши. Он был уверен, что кто-то в этом лесу наблюдал за ними. Если он скажет что-то, что не было бы хорошо для Хокаге или Дандзо, двое знали бы об этом. Так что единственный способ избежать опасности был ничего не говорить. Бай чувствовал себя очень некомфортно с гневом в своем сердце, но не мог высказать его. Простой идеал Бая о том, чтобы выжить, превратился в желание изменить этот испорченный мир! Что касается остатков старой эпохи, когда он станет достаточно сильным, он должен был бы отнести их в мусорное ведро.